

ство и лукавство, блудъ и разпустность слабо се налази; но напротивъ влада трудолюбіе, трезвеность, искреность, чистота и поштенѣ; пакъ съ тога свега народъ овай и у садашнѣмъ станю свомъ и числомъ и имуѣствомъ и свакимъ добромъ све више напредуе. Они су добры радины, пакъ при томе здрави и лепи люди, уредни и чисти, мирни и кротки: а и у томъ су веѣ великій коракъ къ достизаню свакога напредка учинили, што не живе поединце разселяни овамо онамо, него по састовлѣннмъ у едно великимъ местима, као што знамо изъ описиваня, да се много таквы налази, коя по 1000 и више куѣа имаю. Но у вышой просвети умной сасвимъ е сметало да сада овоме народу то, што су имъ *Епископи свагда грци*, кои ни народнога языка не знаюѣи, нити за нѣга и за *бугарско књижество мареѣи*, само су грчкій языкъ и грчке кнѣиге употреблявали и разпростирали како одъ стране цркве тако и посредствомъ школа, којма такоѣе они поглавито управляю. На овай начинъ отлични *бугари учили су се само грчки и погрчавали се*; а остальй народъ остаяо е безъ свакогъ школскогъ и књижевногъ образованя. Но одъ 10—15 година почеле су се и народне бугарске школе заводити, и садъ їй вечъ до 50 има, у којма се читати и писати, рачунати и остало, што е найнуждїе, учи на народномъ бугарскомъ языку а исто тако се одъ тога доба и добре кнѣига на бугарскомъ языку одъ дана на данъ све веѣмъ числомъ издаю и по народу разпростиру. — По овимъ новымъ школама бугарскимъ, коє све по много ученика имаю, гдикое по 2—300, и коїй учительи се здраво плаѣаю, уведенъ е Ланшастровъ начинъ, по коме све ученицы вышегъ разреда, почемъ они свое ученичке задатке посвршую, поучаваю оне одъ нижи разреда, пакъ тако и сами съ нѣима повтораваю оно, што су пре учили, а учитель само надстоява надъ свима, упуѣуе и поучава, гди е нужно, испытуетъ и саслушава, осимъ што ученике найстарїегъ разреда учи науке, коє у тай разредъ спадаю“.

Новине читалишта Београдскогъ, г. I, бр. 13, стр. 102, кол. 1 отъ 28 мартъ 1847.